

самостоятельной работы он может осуществлять самоконтроль. Однако, как показывает практика, рассогласованные уровни развития различных компонентов познавательной самостоятельности встречаются намного реже, чем сочетания примерно одинаковых уровней их развития.

Итак, в данной таблице представлены все возможные, даже редко встречающиеся уровни познавательной самостоятельности студентов. Это даёт преподавателю возможность точнее корректировать учебно-познавательную деятельность студентов.

Список использованной литературы

1. Коротяев, Б.И. Учение – процесс творческий: из опыта работы / Б.И. Коротяев. – 2-е изд., доп. и испр. – М.: Просвещение, 1989.
2. Половникова, Н.А. Исследование процесса познавательной самостоятельности школьников в обучении: автореф. ... дис. доктора пед. наук: 13.00.01 / Н.А. Половникова. – Л., 1977.

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОСМЫСЛЕНИЮ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЯЗЫК ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Н.И. Мушинский

Белорусский национальный технический университет

Педагогическое образование в условиях трансформационных процессов должно соответствовать инновационным критериям *справедливости*, только в этом случае оно способно дать адекватный ответ на вызовы технократического социума, способствовать улучшению качества жизни. Герменевтический подход вносит важный вклад в осмысление языка педагогической науки, динамично отражает те изменения фундаментальных принципов справедливости, которые происходят в условиях обострения техногенных проблем в начале третьего тысячелетия. Опыт преподавания философских дисциплин в системе высшего инженерно-технического образования свидетельствует, что изучение философской герменевтики оказывает значительное воспитательное воздействие на будущих специалистов, учит их уважительно относиться к образу мысли других людей, строить отношения с ними на основе принципов справедливости. Известный словацкий педагог Ольга Глосикова подчёркивает, что современная парадигма воспитания подрастающего поколения строится на рассмотрении человека как высшей ценности: «*Sučasna paradigma vzdelavania funduje na akceptacii cloveka ako najvyššej hodnoty*» [4, s. 38]. Именно поэтому герменевтический подход к осмыслению языка педагогической науки становится основой адекватного прочтения постоянно изменяющихся в трансформационном обществе критериев справедливости.

С точки зрения герменевтики как одного из ведущих направлений философско-педагогической мысли, для выработки справедливого отношения к другим социальным группам внутри технократического социума особый смысл

приобретает проблема понимания. Стремление понять жизненную позицию Другого, постичь мир его интересов является важным условием справедливого к нему отношения, позволяет объединить усилия для защиты окружающей среды и более разумного использования природных ресурсов. Кроме нравственно-этического и воспитательно-педагогического содержания проблема понимания имеет глубокий эпистемологический смысл: проникновение в субъективную сферу отдельной личности осуществляется на основе объективированной методологии, тем самым человек становится предметом научного рассмотрения, критерии справедливости приобретают системный характер.

Это особенно важно в современных условиях, когда техногенные проблемы порождают разочарование во всемогуществе научно-рационалистической методологии, всё чаще возникает стремление трактовать гуманитарное знание как область деятельности религиозных организаций. Философская герменевтика стремится показать, что не только сам технический прогресс зависит от научного исследования явлений природы, но и человек в условиях технического переворота, как носитель инновационных критериев справедливости, тоже нуждается в беспристрастном научном рассмотрении.

Используя язык герменевтики, можно сказать, что принятый в естественных науках метод объяснения (*Erklaren*) в настоящее время необходимо дополнить всесторонне разработанным применительно к гуманитарной предметности методом понимания (*Verstehen*); привести тем самым изучение человека с его изменчивой субъективностью и непредсказуемой «свободой воли» («свободой морального выбора») в соответствие с универсальными критериями научности. Уже в XIX веке философы-позитивисты подметили качественное отличие методологии естествознания (физики, химии, биологии и т.п.) от гуманитарных наук (истории и др.). Природа (живая и неживая) подчиняется принципам детерминизма, поэтому учёные-естествоиспытатели заняты поиском общих законов, которые ею управляют (законы наследственности, законы периодических рядов химических элементов, закон всемирного тяготения и т.п.). Занимая отстранённую созерцательную позицию, они пытаются во всей полноте охватить наблюдаемые факты, чтобы потом выявить в них устойчивые повторяющиеся связи, описать их математическими формулами, найти универсальное «номотетическое» объяснение.

Но человек как предмет научного анализа качественно отличается от окружающей природы: в дополнение к своим животным инстинктам он в процессе эволюции выработал в себе творческое сознание (как инструмент более эффективного преобразования природной среды в соответствии со своими

потребностями, посредством развития техники, науки, промышленного производства). Творческий креативный характер человеческого разума заставляет его постоянно продуцировать новые идеи, поэтому поведение субъекта принципиально непредсказуемо (в отличие от животных и растений, тем более, - от физических явлений неживой природы); оно образует область индетерминизма. Для «наук о человеке» единичные факты неизбежно оказываются на первом месте (поступки великих полководцев, политических лидеров, открытия выдающихся учёных, достижения деятелей искусства и т.п.); их теоретическая интерпретация носит вторичный характер.

При этом особенно трудно достичь научной беспристрастности: если учёный-естественник находится с «внешней» стороны изучаемых природных объектов, он лично не заинтересован в принятии той или иной концепции, ему легче устремляться к «объективной истине», то его коллега-гуманитарий сам включён в сложную систему общественных связей и отношений. Как представитель соответствующей национальной, религиозной, профессиональной либо другой социальной группы он на себе испытывает последствия того, какая из конкурирующих теорий будет принята в качестве политической идеологии и станет «руководством к действию». У него неизбежно возникает (часто даже неосознанно) стремление «подправить» научную трактовку исторической реальности в свою пользу, осуществить более тенденциозный подбор «достоинных внимания» фактов, истолковать их с учётом «требований сегодняшнего дня». Именно поэтому зачастую так разительно отличаются официальные исторические концепции разных государств (идеологически санкционированные и введённые в систему преподавания), особенно враждующих в условиях «холодной войны», «мировых войн» или других социально-политических конфликтов XX столетия. В подобных условиях говорить о выработке каких-либо объективных общечеловеческих критериев справедливости не приходится; многие мыслители, отчаявшись, вообще отрицали возможность научно-беспристрастного анализа «проблемы человека» (один из таких подходов – знаменитый принцип «партийности» философии). Тем самым человек становится объектом конъюнктурных манипуляций со стороны политически ангажированных «идеологов», религиозных деятелей, предметом развлекательной художественной литературы, а отнюдь не изысканий учёных, соответствующих строгим требованиям научности, принятым, к примеру, в естествознании.

И тем не менее объективные критерии справедливости (как частных случаев «проблемы человека») возможны. На протяжении историко-философского процесса их пытались выявить наиболее выдающиеся умы, начиная от Сократа и до

современной философской герменевтики. Одним из первых с «проблемой понимания» их связал В. Дильтей: «В гуманитарно-научном методе заключено постоянное взаимодействие переживания (Erlebnis) и понятия (Begriff). В переживании индивидуальных и коллективных связей гуманитарно-научные понятия находят своё воплощение, подобно тому как... непосредственное повторное переживание само возвышается до степени научного познания» [2, с. 10 – 11]. В «философии жизни» В. Дильтея метод понимания заключается в создании логических понятий на основе чувственных переживаний в рамках жизненного опыта как единого целого. Чтобы ощутить внутренний мир Другого, следует попытаться за непосредственным (денотативным) содержанием его высказываний реконструировать коннотативный (второго плана) смысл нарративных практик, обусловленный общим социокультурным контекстом, «простое понимание какого-нибудь рассказа или драмы уже предполагает процессы, выходящие за рамки процессов, протекающих у их персонажей» [2, с. 101]. Выработка справедливого отношения к Другому на основе адекватного понимания есть, по Дильтею, истинная цель всякого философствования.

Язык педагогической науки играет здесь особую роль, поскольку субъективный мир человека той или иной эпохи выражается в соответствующих лингвистических артефактах (хрониках, письмах, мемуарах, философских и литературных текстах). Об этом говорит М. Хайдеггер: «Язык есть дом бытия... Мыслители и поэты – хранители этого жилища» [3, с. 192]. Живое словотворчество отражает специфику «понимающего бытия-в-мире», его изучение позволяет раскрыть субъективное мироощущение человека иной культуры или исторической эпохи. По-другому начинает звучать понятие «времени», «бытие как таковое... открывает свою потаённость во времени... Так время оказывается собственным именем, только ещё подлежащим продумыванию, для истины бытия, прежде всего требующей понимания» [3, с. 33]. Герменевтика текста охватывает всю совокупность «примет» времени (исторических деталей; малоизвестных фактов биографии автора и т.п.) как предпосылки для последующего взаимного понимания на основе истинной справедливости.

Г. Гадамер реабилитирует понятие «предрассудка» (Vorurteil), дискредитированное естествознанием Нового времени; соединяясь с непосредственным содержанием текста в структуре «герменевтического круга», предрассудок имеет глубокий познавательный смысл. «Само по себе слово «предрассудок»... означает пред-суждение, то есть суждение... , вынесенное до окончательной проверки всех фактически определяющих моментов...

«Предрассудок», таким образом, вовсе не означает неверного суждения» [1, с. 322 – 323], он позволяет глубже ощутить реалии иной эпохи или социокультурной общности, построить на этой основе более справедливое отношение к её представителям.

Герменевтический подход к осмыслению языка педагогической науки, приобщение на этой основе к общечеловеческим принципам справедливости, является важным методологическим фактором совершенствования теории и практики педагогического образования в условиях трансформационных процессов. Необходимо шире использовать возможности учебных дисциплин «Этика» и «Философия» для более эффективного развития содержания педагогического образования.

Список использованных источников:

1. Гадамер, Г.-Г. Истина и метод / Г.Г. Гадамер.- М., 1988.
2. Дильтей, В. Сущность философии / В. Дильтей. - М., 2001.
3. Хайдеггер, М. Время и бытие / М. Хайдеггер. - М., 1993.
4. Glosikova, O. Niektore teoreticke vychodiska noveho ponimania procesu vzdelavania súčasnej mladej generacie / O. Glosikova // Zbornik prac z teoreticko-metodickeho seminara. - Prešov, 2004.

РОЛЬ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР В ИНСТИТУЦИОНАЛИЗИРОВАННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д.И. Наумов

*Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
С.Н. Бабошенкова, Лидский райисполком*

В условиях трансформационных процессов вопрос конструирования эффективной школы, адекватной динамично меняющимся социальным ожиданиям, сопрягается с проблемой субъектов институционализированного образовательного процесса, для которых ценность образования имеет либо безусловный характер, либо инструментально определяется в качестве средства достижения различных целей. Традиционно в качестве наиболее влиятельных социальных субъектов институционализированной образовательной деятельности выступают педагогическое сообщество, и семья.

Однако в условиях трансформирующегося общества происходит определенная деградация социализирующего пространства и его важнейших агентов, так как динамика социальных процессов становятся значительно выше скорости социально-адаптивной деятельности базовых социализирующих институтов, которые оказывается недостаточно мобильными и не способными предложить индивидам готовые модели деятельности, адекватные новым социальным условиям и социокультурным вызовам. Так, переход от семьи с несколькими поколениями к нуклеарной семье обусловил существенное ослабление социальных связей между поколениями, что в морально-этическом аспекте означает определенную девальвацию целого комплекса традиционалистских ценностей. Для